

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

Психалогія

Выпуск 2

у данаго педагогу

190

Выдающийся американский ученый **Карл Роджерс** тридцать лет назад стал ведущим специалистом в области групповой терапии. Он говорил о способности каждого из нас помогать другим. В конце жизни Роджерс обратился к проблемам использования ядерного оружия, предложив конструктивные пути решения таких конфликтов.

Материал о Карле Роджерсе и его статье читайте в следующем выпуске.

ajB
АДКАЗНЫ СЯКРАТАР

Заснавальнік і выдавец
рэдакцыя часопіса
"Адукацыя і псіхалогія"

Галоўны рэдактар
У.І. Каламінскі

Штоквартальны
навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з IV квартала 1995 года
Рэгістрацыйны № 1215

Выпуск 2'96

Псіхалогія

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар

Я.Л.Каламінскі

Нам. галоўнага рэдактара

А.М.Сізіанаў

Адказны сакратар

Н.Ю.Зайцава

В. Ц. Кандрашэнка

Л. А. Панько

Л. А. Перагамешчык

Г. Г. Рамановіч

Л. М. Рожына

Н. Я. Турышава

І. А. Фурманаў

220004, г. Мінск,
вул. Караля, 16;
тэл.: 20-54-81, 20-54-10

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ В
ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Е. Малиновский

В областях, доступных психологическим исследованиям, образовалась формально-логическая действительность, требующая своего синтетического осмысления в такой универсальной схеме и модели личности, которая, не противореча этой действительности, способствовала бы ее упорядочению в абстрактных положениях математики как парадигмы наук. Однако, достигнув эпогея научности, психология неукоснительно продолжает оставаться верной своей гуманитарно-гносеологической цели — обретения такого знания, которое отражает сущее бытие личности. Данная характеристика научного познания импонирует методу модельного эксперимента, основанному на интроспекции как изначальном индуктивном способе добывания научных данных, но структурирующемся, объективирующемся, дедуктирующемся в абстрактных логических схемах.

Модель (modus) — «в логике и методологии науки — аналог (схема, структура, знаковая система) определенного фрагмента при природной или социальной реальности, продукта человеческой культуры, концептуально-теоретического образования и т.п. — оригинала модели» [6, 374]. Этот аналог должен послужить гуманитарной науке для хранения и расширения знания (информации) о личности как ипостасном самобытии человека, свойствах и структурах этого самобытия в целях преобразования и управления им. С гносеологической точки зрения модель личности — это ее упрощенный «представитель» в поведении, по-

знании, настроении, природе. С логической точки зрения психический перенос основан на отношении изоморфизма, получающегося при отождествлении элементов модели с элементами оригинала. Изоморфизм придает модельному эксперименту относительный, вероятностный характер, так как ставит вопрос о выборе модели и «оригинала» в зависимости от конкретных постановок задач (тестирования).

В данной связи может возникнуть закономерный вопрос о компетентности модельного эксперимента в исследовании социально-культурной природы личности. Данный вопрос в определенной мере может решаться посредством принципа относительности А.Эйнштейна: «Вид законов природы не меняется, если от начальной (принятой за таковую) системы координат перейти к другой, движущейся относительно первой равномерно и прямолинейно. Вторая система относительна, но и первая (гипотетически) тоже относительна. Обобщенный принцип относительности дает возможность достигнуть определенного результата теории. Так, физика и психология отличаются друг от друга не предметом, а точками зрения, в соответствии с которыми упорядочен и объединен материал» [7, 28]. Начальная система координат — это устойчивая культурно-онтологическая структура личности, ее философское осмысление. Вторая — «движущаяся» система — модель, под которой мы понимаем произвольное множество элементов (точек) с определенными функциями и предиктами. Однако независимо от вероятности и относительности элементов модели последняя всегда выполняет познавательную и рефлексирующую роль, выступая средством объяснения и предсказания поведения, мыслей, чувств, настроения личности в заданных условиях (рис. 1, 2).

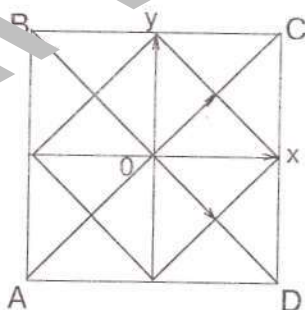

Рис. 1.

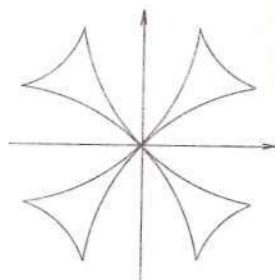

Рис. 2.

За точку отсчета берется O (ноль) как потенциальный информативный центр безусловного и достоверного знания личности о самой себе в объективной реальности и как феноменальный символ ее «я». O помещается в систему координат, символизирующую четырехмерность взаимодействия личности с миром. $Oy \times x$ — поведенческая сфера личности — целевой источник религиозной формы общественного служения Богу, основа и начало просвещения; $A (-x) O (-y)$ — витальная сфера личности, жизненный источник формы общественного бытия (образа жизни) и воспитания; $-x O x$ — когнитивная сфера личности — интеллектуальный источник общественного сознания и образования; $-y O y$ — аффективная сфера личности — генетический источник форм общественного самочувствия (искусства, межличностного общения) — концентрированное условие развития.

Можно предположить, что намеченная взаимосвязь сфер просвещения, воспитания, образования и развития — это соответствующая взаимосвязь начала, результата, причины и следствия всех феноменальных отношений мира и природы. Причем сферы просвещения и воспитания изначально подчинены духовным, сферы же образования и развития — культурным отношениям мира.

Намеченная четырехмерная структура представляет собой гносеологический и онтологический срез сознания «я» в окружающем мире. Сознание «я», или самосознание, самочувствие, самобытие — это не что иное, как квинтэссенция, пятый элемент этих отношений. Их взаимосвязь обеспечивается вхождением в психологическую структуру личности: единство — направленности к цели — Ось AC и борьба — активность — ось BD — противоположностей материального и духовного, биологического и социального. Их живое воплощение — это крест, объединяющий и одновременно дифференцирующий доминантные — коренные, «радиальные» сферы направленности и субдоминантные — касательные, «тангенциальные» сферы активности [5, 61].

Дихотомия «радиального» и «тангенциального» может исказить идеальные линии креста и обнаружить главную причину противоречия между любовью и страстью. Когда последняя перестает подчиняться первой и изменяет направление своего движения: не от B к D, как в идеале (рис. 1), а от D к B, когда индивидуальные эмоции, задатки, мотивы и установки личности демонстрируются общественному мнению или массовому воспри-

ятию, подменяя благородную цель мотивам достижения через девиантное поведение и борьбу с радикальным бытием — в нашем сознании, благочестием. Такую психологическую рефлексию правильнее назвать самоуверенностью, нежели самосознанием, ибо приставка «со» (со-знание) свидетельствует о соборном эвмантическом начале [24, 43 — 44], в то время как индивидуальная самоуверенность паразитирует на религиозных отношениях, разлагая их. Чтобы исправить положение, необходимо сопоставить и соподчинить — смирить свое «я» перед соборным церковным сознанием.

Так пробуждается самосознание личности, высвечивающее в ней самой следующие психологические компоненты: убеждения ($xуС$), волю ($0ух$), поступки ($0С$), потребности ($A-x-y$), чувства ($-x0-y$), побуждения (AO), знания ($-xBy$), интересы ($-x0y$), воображение и мышление (BO), эмоции ($-y0x$), задатки ($-yDx$), мотивы ($0D$) (рис. 1).

Последовательно продвигаясь по всем намеченным 12 компонентам, самосознание образует символическую круговую спираль, при очередном витке которой начинается идеальное движение от структурных психологических отношений к функциональным. Относительно последних сознание «я» становится полезным только в своем соответствии цели и поступку личности, заданных позитивной сферой религии; иначе не имеющей ее нравственного стимула предел развития спирали самосознания будет стремиться к бесконечности, это неминуемо приведет к дисфункциональной потере «я», не имеющей себе достойного воплощения, в соответствии с апостольским: «всегда учащиеся, но ни к чему не можете прийти» (2 Тим., 3, 7). Сознание «я», не оправдавшееся делами веры и вследствие этого не достигшее совершенного знания, начинает стремительное падение свитием спирали при «я», стремящемся к 0. Только став 0, т.е. уничтожив себя самое, «я» снова получает возможность движения спиралевидного, переходящего в поступательное, направленное к цели через сферу религии. Этот вариант движения соответствует радиальной функции направленности с графическим изображением $y=x^2$ при $x>0$ (рис. 2). Дойдя до предела возможного и приведя в соответствие волю и цель поступка, убеждение «я» образует функцию позитивного поведения с графиком $Y=K/X$, при котором всем значениям X близки соответствующие значения Y . Социальное поведение таким образом влияет на свой биологический субстрат, что этот последний в результате борьбы благородного

намерения и низменного мотива становится адекватен первому в соответствии с обратной зависимостью функций типа $Y=\sqrt{X}$ при $X>0$, $Y=X^2$ при $X<0$, $Y=K/X$ при $K<0$, $Y=\sqrt{-X}$.

Получаем полную функциональную взаимосвязь духовного рода и биологической природы личности в отношении ее реальной направленности. Закончив виток поступательного движения, «я» как уже воплощенное знание имеет в себе потенциальные силы воздействия на внешний мир.

Если единицей анализа и критерием направленности личности служит ее поступок, то точкой отсчета активности является, на наш взгляд, воображение — образ «я» как мыслимая перспектива благосостояния. Построение графиков тангенциальных функций радикальным: $Y=X^2$ при $X<0$; $Y=K/X$ при $K<0$; $Y=\sqrt{-X}$ при $X<0$; $Y=-X^2$ при $X<0$; $Y=K/X$ при $K<0$; $Y=-\sin X$ при $X>0$.

В результате построения (рис. 2) получаем полную и окончательную идеальную модель личности как научно-икономическую парадигму божественного домостроительства нерукотворенного храма — человека как образа Божия, зиждителем которого является сама личность как Его подобие.

Епископ Александр (Семенов-Тянь-Шанский) в своем Православном катехизисе приводит четырехмерную парадигму, соответствующую содержанию Личности Бога: это любовь, истина, красота, святость [1, 13]. Данная парадигма и выводит свое подобие в соответствующей структурно-функциональной модели личности (рис. 3).

Крестообразная форма модели идеально удовлетворяет догматическим представлениям о кресте, служащем не только и не столько средством воспоминания крестной казни Спасителя, но символом искупления, объектом почитания и орудием спасения. «По сей день живет Крест, как живая личность, как человек, принимая на себя и безграничную любовь и столь же беспредельную ненависть, — проповедует известный церковный деятель современности архимандрит Иоанн Крестиканкин, —

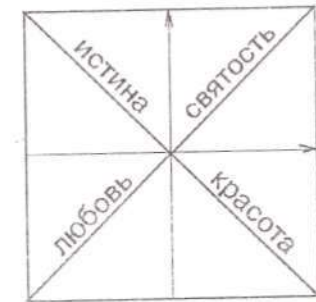

Рис. 3

так суждено и во все времена жизни Кресту быть камнем приткновения» [3, 13].

Методика реального модельного эксперимента

Наиболее достоверное соответствие между «оригиналом» и моделью может быть установлено только в ходе глобального моделирования, включающего в себя науку, искусство, религию и бытие (жизнь) как исчерпывающие способы — «инструменты» (Л.С.Выготский) познания и совершенствования в личности истины, любви, красоты и святости. Важный частный случай глобального моделирования — модельно-кибернетический эксперимент, при котором вместо «реального» экспериментального оперирования с изучаемым объектом (личностью) находим алгоритм его функционирования, который и выступает в качестве модели. Это ближайшая перспектива. Однако нынешняя локальная ситуация исследования не имеет пока кибернетических условий. В таком случае «модельно-кибернетический» эксперимент заменяется «реально-модельным» в ходе живого общения исследователя с испытуемым. При такой ситуации неминуемо обнаружится фрагментарность, приблизительность модели, но никакая приблизительность не может лишить ее структурности, т.е. костей, принцип изоморфизма благодаря этому сохраняется.

При замене структурно-схематического (рис. 1) построения функционально-модальным (рис. 2) — например, ось OC становится функцией $Y=X^3$ и т.д. — создаются условия психологического среза как посредством компьютерной техники, так и посредством «реального» измерения. Так, соответствие психологического возрастания личности ее идеальному росту может производиться визуальным сравнением полученного среза (назовем его «актуальной моделью») с готовой матрицей «идеальной модели». Искажения или уклонение, подмена графических функций как адекватное отражение опроса выдает психодиагностические показатели — причины девиантного поведения, что предопределяет компетентность педагогического воздействия.

Предлагаемая методика содержит в себе такой вероятностный способ опроса, который призван установить относительную, фрагментарную взаимосвязь всех структурных компонентов в их инвариантном отношении к модели. Данная задача может быть выполнена следующим образом. Испытуемый (реципиент) по заданию исследователя в центре чистого листа наносит точку как потенциальное начало интроспективной пиктограммы, символичес-

но рефлексирующий актуальный срез его «я». Если, например, рассматривать символ психологии — букву греч. алфавита Ψ как иероглиф (священное начертание), то его сакральное восприятие несет в себе и некий онкологический смысл (знак рака), психологический — членение души на разум, чувства и волю при их возрастании из сущего бытия — корня жизни. Таким образом, мы уже имеем в пиктограмме весьма много оснований для психологической беседы. И это только начало. Помогая пиктограмму в «конверт» из 20 (цифра может быть многократно умножена) проективных тестов. Для удобства все вопросы могут быть сведены в опросный лист.

Опросный лист

	Приблизительный идеальный ответ
Я верю	в Бога
Я надеюсь	на Его святую Церковь
Я иду	в храм
Я становлюсь	лучше
Я стремлюсь	в Царство Божие
Я знаю	Бог есть
Мне интересно	жить
Я подражаю	Христу
Я думаю	о жизни и смерти
Я боюсь	Бога
Я люблю	Господа, семью, Родину
Я не боюсь	смерти
Я хочу	спасения
Я живу	во славу Божию
Я хочу быть	праведником
Мне приятно	любить и быть любимым
Я могу	управлять собой
Я умею	выполнять данную работу
Я творю	мир

Пять предикативных точек — это минимум условий для построения трех графических функций. Таких точек, дополняющих и углубляющих рефлексию личности, может быть бесконечное множество, лишь бы их континуум обладал психологическим статусом и выступал необходимым условием истинности анализа части и целого, прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного. Континуум может быть, в частности, дополнен уровнем

психологического восприятия музыкальных произведений или визуальных стимулов искусств как критериев эмоциональной адекватности.

При девиантном ответе, например «Я верю только в себя», вершина функции $Y=K/X$ устремляется к 0, т.е. к «я», обнаруживая тем самым центростремительную тенденцию самореализации. Здесь необходимо заметить, что графическое построение функций весьма затруднительно в ходе реального общения, поэтому оно при нем и не обязательно; достаточно выявить место (сферу) и направленность поведения, мыслей, чувств, эмоциональных оценок. Так, если чувство к Богу, ближнему, Родине подменяется чувством гурманства («я люблю вкусно поесть»), то это свидетельствует об искажении оси целевой направленности за счет ее субъективного искажения. Если потребностная сфера личности ограничена утилитарными побуждениями («я хочу есть»), значит, причину отклонения актуальной модели необходимо искать и в объективных социально-экономических, природных условиях, довлеющих над духовной свободой человека.

Ответы испытуемых по каждому тесту сопоставляются, например, в процентном отношении, с идеалом. Статистическая достоверность гипотезы о согласии эмпирических распределений («актуальная модель») с теоретическими («идеальная модель») проверяется критерием χ^2 [4, 30—312].

Анализ тестирования носит проблемно-ориентировочный характер, выявляет негативные тенденции развития самосознания личности, направляет ее внимание на неблагоприятные тенденции направленности и активности, предполагает альтернативное решение жизненных проблем.

Священное Писание, Ветхого и Нового Завета.

1. Александр, Е. Скоп (Семенов-Тянь-Шанский). — Православный катехизис. — М., 1980.
2. Коломиецкий Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. — Мн., 1976.
3. Православные праздники / Под ред. А.Мельникова. — Мн., 1995.
4. Психологический словарь / Под ред. В.В.Давыдова. — М., 1983.
5. Тейяр де Шарден. Феномен человека. — М., 1982.
6. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.М.Прохорова. — М., 1989.
7. Эйнштейн А. Собр. научных трудов. — Т. 4. — М., 1967.